

УДК 343.976

***ПРОФИЛАКТИКА БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ЗАЩИТНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА «О
ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ»)***

Яровая К.Р.¹

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация: В статье проводится анализ защитных предписаний как ключевого инструмента профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации. Рассматриваются правовые основы, потенциал эффективности и системные проблемы реализации этого механизма в условиях отсутствия комплексного федерального законодательства. На основе изучения текущего законопроекта "О профилактике семейно-бытового насилия" и сравнительного опыта выявляются институциональные и социальные барьеры, снижающие действенность защитных мер. Статья предназначена для специалистов в области семейного права, социальной работы и правозащитной деятельности.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, защитное предписание, профилактика насилия, правовые механизмы защиты, законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, превентивные меры.

¹ Научный руководитель: **Кислицина И.Н.**, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Kislitsina I.N., Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

***PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE: THE EFFECTIVENESS
OF PROTECTIVE REGULATIONS AND THE PROBLEMS OF THEIR
IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION (ANALYSIS OF
THE DRAFT LAW "ON THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE")***

Yarovaya K.R.

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Annotation: The article analyzes protective regulations as a key tool for the prevention of domestic violence in the Russian Federation. The legal framework, efficiency potential and systemic problems of implementing this mechanism in the absence of comprehensive federal legislation are considered. Based on the study of the current draft law "On the prevention of domestic violence" and comparative experience, institutional and social barriers that reduce the effectiveness of protective measures are identified. The article is intended for specialists in the field of family law, social work and human rights activities.

Keywords: family and domestic violence, protective order, violence prevention, legal protection mechanisms, draft law on the prevention of family and domestic violence, preventive measures.

Актуальность темы исследования обусловлена сохраняющейся остротой проблемы семейно-бытового насилия в России. Согласно статистическим данным, не менее трех женщин ежедневно погибают в России в результате домашнего насилия, а за 2022-2023 годы жертвами семейного насилия стали 2 284 женщины. Несмотря на масштаб проблемы, российское законодательство не имеет комплексного подхода к ее решению. Декриминализация побоев в семье в 2017 году дополнительно осложнила защиту пострадавших [1].

Защитное предписание — центральный элемент законопроекта "О профилактике семейно-бытового насилия", разработанного в 2019 году [2]. Этот инструмент предназначен для досудебного вмешательства с целью пресечения

насилия и защиты потенциальных жертв. Однако его правовая природа, механизмы реализации и эффективность остаются предметом научной дискуссии [1]. В статье предпринята попытка комплексного анализа защитных предписаний как профилактического инструмента, выявления проблем их реализации и разработки рекомендаций по совершенствованию данного механизма.

В контексте российского законопроекта "О профилактике семейно-бытового насилия" защитное предписание определяется как акт, выдаваемый органами внутренних дел с целью незамедлительной защиты лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию. Согласно ст. 1 законопроекта, данный инструмент может содержать запрет нарушителю совершать семейно-бытовое насилие, вступать в контакты с пострадавшим, общаться с ним (включая использование технических средств), выяснять его местонахождение [2].

Отличительной особенностью защитного предписания является его превентивный характер — оно применяется до установления всех обстоятельств дела и вынесения судебного решения. Это обусловлено спецификой домашнего насилия, которое характеризуется цикличностью, динамикой зависимости и повышенными рисками для жизни пострадавшей [1]. Законопроект предусматривает выдачу предписания не только по заявлению пострадавшего, но и по обращениям широкого круга лиц и организаций, что расширяет возможности для своевременного вмешательства [2].

Круг лиц, в отношении которых могут применяться защитные предписания, включает супругов, бывших супругов, лиц, имеющих общего ребенка (детей), близких родственников. Лица, связанные свойством, могут получить защиту в случае совместного проживания и ведения хозяйства. Такой подход отражает комплексное понимание семейно-бытовых отношений, выходящее за рамки традиционной нуклеарной семьи.

Субъектами профилактики согласно статье 5 законопроекта являются: органы внутренних дел; Министерство труда и социальной защиты; органы прокуратуры; уполномоченные по правам человека и правам ребенка; органы государственной

власти субъектов РФ; органы местного самоуправления; организации социального обслуживания; медицинские организации; общественные объединения и некоммерческие организации, работающие в сфере профилактики семейно-бытового насилия [2]. Многосубъектность профилактической работы требует четкого разграничения полномочий и обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия. Для этого необходимо законодательно закрепить координирующую функцию за одним из ведомств, например, за Министерством труда и соцзащиты, которое будет получать от органов внутренних дел информацию о выданных защитных предписаниях и инициировать комплексный ответ. В рамках этого взаимодействия соцслужбы организуют помощь пострадавшим, психологические организации подключатся к работе с агрессором, медицинские учреждения будут обязаны оперативно сообщать о «сигнальных» травмах, а органы опеки — оценивать риски для несовершеннолетних. Без создания единого регламента и налаженного обмена информацией действия столь многочисленных участников рискуют остаться разрозненными, что приведет к дублированию функций или, что критичнее, к пропуску важных сигналов и ослаблению защиты жертв.

Главное преимущество защитного предписания заключается в оперативности его применения. В отличие от уголовного или административного производства, которое может занимать значительное время, защитное предписание может быть выдано немедленно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо подвергается или может подвергнуться домашнему насилию [3]. Эта оперативность особенно важна в ситуациях, когда промедление с оказанием защиты создает непосредственную угрозу жизни и здоровью пострадавших.

Как отмечает О. Пушкина, одна из разработчиц законопроекта, действующее законодательство не предоставляет полиции адекватных инструментов для защиты жертв семейного насилия. Уголовный кодекс "начинает действовать после совершения преступления", а возбуждение дел по факту избиения осуществляется неохотно [4]. Защитное предписание призвано заполнить этот правовой вакуум,

предоставив правоохранительным органам действенный механизм превентивного реагирования.

Законопроект предусматривает различные виды профилактического воздействия, которые могут применяться одновременно: правовое информирование, профилактическая беседа, профилактический учет, профилактический контроль, помощь в социальной адаптации и реабилитации, применение специализированных психологических программ. Такой комплексный подход признает многогранность проблемы домашнего насилия, которое требует не только правового, но и социального, психологического и экономического вмешательства.

Проект этого закона вызвал большой резонанс не только у правозащитников и юристов, но и у широкого круга общественности. Он стал предметом острой общественной полемики.

Несмотря на многократные попытки принятия соответствующего закона (в 2016, 2019, 2022, 2024 годах), ни один законопроект не был утвержден. В сентябре 2022 года процесс подготовки законопроекта был приостановлен по решению президента РФ, в том числе под влиянием представителей РПЦ [1].

Первой и основной проблемой реализации защитных предписаний в России является отсутствие комплексного законодательства на федеральном уровне. Отсутствие в России комплексного федерального закона о домашнем насилии приводит к фрагментарности правового регулирования, когда разрозненные нормы КоАП и Семейного кодекса не образуют эффективного механизма защиты, что делает институт защитных предписаний декларативным. Из-за этого правового вакуума институт защитных предписаний в России остается декларативным. Отсутствует единая процедура его применения, что приводит к следующим ключевым пробелам:

- Неопределенность оснований для выдачи. Не прописаны четкие и исчерпывающие критерии, при которых выдается срочное защитное

предписание, что оставляет данный вопрос на усмотрение правоохранительных органов и создает почву для произвольных решений;

- Отсутствие регламентированной процедуры принудительного исполнения. Закон не определяет механизм немедленного удаления агрессора из жилого помещения, даже если оно является его собственностью, и порядок контроля за соблюдением предписания;
- Недостаточность санкций за нарушение. Ответственность за несоблюдение защитного предписания либо отсутствует, либо является несоизмеримой (например, незначительный административный штраф), что не имеет превентивного эффекта и не останавливает обидчика.

Второй и не менее важной проблемой остается юридическая неопределенность понятийного аппарата, которая вызывает серьезную критику. Законопроект содержит широкие определения, такие как «психологическое насилие», «принуждение к аборту» или «воспрепятствование в получении медицинской помощи», которые, наряду с, например, "экономическим насилием", могут трактоваться чрезмерно расширительно и создавать почву для злоупотреблений. Критики указывают, что подобная расплывчатость формулировок может привести к тому, что "семейно-бытовым насилием можно будет признать любое нормальное человеческое действие" [1].

Сторонники принятия закона считают нынешнюю редакцию законопроекта слишком мягкой. Они аргументируют свою позицию системными недостатками предлагаемого механизма. Во-первых, законопроект не предусматривает действенной процедуры немедленного принудительного удаления агрессора из жилого помещения, даже при наличии прямой угрозы жизни пострадавшей, что сводит на нет превентивный потенциал защитного предписания в наиболее опасных ситуациях. Во-вторых, предлагаемые санкции за нарушение предписания — такие как незначительный административный штраф — не обладают достаточной превентивной силой и не способны остановить мотивированного обидчика. В-третьих, ориентация проекта преимущественно на профилактические

меры без надежных механизмов оперативного принуждения создает ситуацию, когда инструмент защиты остается декларативным, полагаясь на добровольное соблюдение запретов агрессором, что не обеспечивает физической безопасности жертвы в момент эскалации насилия. Таким образом, с точки зрения сторонников ужесточения, редакция не отвечает ключевой задаче — созданию непреодолимых правовых барьеров, способных реально изолировать жертву от обидчика и предотвратить трагедию. В то же время противники рассматривают предусмотренные в нем меры как репрессивные, потому что они подрывают суверенитет семьи, поощряют доноительство и предоставляют государству беспрецедентные полномочия для вмешательства в частную жизнь на основе крайне субъективных и размытых критериев. Консервативно настроенные критики усматривают в законопроекте угрозу "традиционным семейным ценностям" и необоснованное вмешательство государства в частную жизнь семьи [1]. Данная угроза, по их мнению, заключается в подрыве авторитета родителей и разрушении семьи как частного, самоуправляемого института, где личные конфликты и воспитательные методы становятся объектом государственного надзора.

Исходя из сделанной на основе анализа публичных заявлений, экспертных заключений и критических статей консервативно настроенных критиков, можно сделать вывод, что законопроект — это не защита конкретных жертв, а идеологический инструмент, направленный на разрушение традиционной семьи как автономного института, ее подчинение государственному надзору и насаждение новой модели отношений, где авторитет родителей ограничен, а личные конфликты становятся поводом для государственного вмешательства.

Третьей социальной проблемой является низкий уровень доверия к правоохранительным органам у потенциальных жертв насилия. Согласно исследованиям, лишь около 25% жертв домашнего насилия обращаются в органы правопорядка за помощью и защитой [6]. Это связано со страхом, стигматизацией, недоверием к системе юстиции, а также опасениями усугубить ситуацию. В таких

условиях защитные предписания могут оказаться неэффективными из-за низкой обращаемости за помощью.

Четвертой проблемой стоит обозначить жилищный вопрос, который представляет собой одну из наиболее сложных практических проблем реализации защитных предписаний. Законопроект предусматривает возможность удаления нарушителя из жилого помещения, даже если он является его собственником [2]. Однако этот механизм требует детальной проработки с точки зрения защиты прав собственности и обеспечения альтернативного жилья для временного размещения. Без решения этого вопроса и создания сети кризисных центров даже формально вынесенное предписание может оказаться неисполнимым на практике, оставляя жертву один на один с агрессором.

Наконец, даже в случае преодоления первых четырех барьеров — правового, терминологического, социального и жилищного — эффективность защитного предписания блокируется на системном уровне. Именно это подводит к пятой и заключительной проблеме — отсутствию координации между различными субъектами профилактики, которая снижает потенциальную эффективность защитных предписаний. Исходя из данной проблемы, отсутствует единый алгоритм действий и обмена информацией между полицией, социальными службами, психологами и органами опеки. В результате их усилия носят разрозненный характер: правоохранители могут выдать предписание, но без оперативного информирования социальных служб пострадавшая не получит своевременную помощь с размещением в кризисный центр, а психологи не начнут работу с агрессором. Эта ведомственная разобщенность создает опасные пробелы в безопасности жертвы и сводит на нет превентивный потенциал всего инструмента, так как система не работает как целостный механизм защиты.

Защитные предписания, предусмотренные законопроектом "О профилактике семейно-бытового насилия", представляют собой перспективный инструмент профилактики, обладающий значительным потенциалом для снижения уровня домашнего насилия в России. Их превентивный характер и возможность

оперативного применения отвечают специфике семейно-бытового насилия, требующей немедленного вмешательства для защиты жизни и здоровья пострадавших.

Тем не менее эффективная реализация этого механизма невозможна без решения системных проблем, среди которых, во-первых, требуется принятие комплексного федерального закона, устанавливающего четкие правовые основания и процедуры применения защитных предписаний, с учетом принципа баланса между защитой жертв и предотвращением злоупотреблений. Во-вторых, нужно создать межведомственную координационную систему, которая будет обеспечивать взаимодействие между правоохранительными органами, социальными службами, медицинскими организациями и НКО. Также стоит разработать механизм обеспечения исполнения защитных предписаний, включая решение жилищного вопроса и создание сети кризисных центров для временного размещения пострадавших. И наконец, необходимо обеспечить проведение образовательных и просветительских кампаний, направленных на изменение общественного сознания в отношении домашнего насилия и повышение доверия к институтам защиты.

Как показывает международный опыт, эффективность защитных предписаний напрямую зависит от их интеграции в комплексную систему профилактики, сочетающую правовые, социальные и образовательные компоненты [7]. Российскому законодателю необходимо учесть этот опыт при доработке законопроекта, чтобы создать действенный механизм защиты от одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества.

Проведенный анализ позволяет заключить, что защитное предписание как правовой институт обладает значительным потенциалом для противодействия семейно-бытовому насилию в России. Его превентивная природа и возможность оперативного применения соответствуют динамичному характеру домашнего насилия, требующего незамедлительного вмешательства. Однако эффективная реализация этого инструмента сталкивается с системными барьерами, ключевым

из которых остается отсутствие комплексного федерального законодательства. Без четких процедур применения, механизмов принудительного исполнения и межведомственной координации даже самый прогрессивный правовой инструмент рискует остаться декларацией. Таким образом, принятие специализированного закона должно стать не конечной целью, а отправной точкой для создания целостной системы профилактики, сочетающей правовые механизмы с социальной работой и изменением общественного сознания в отношении проблемы домашнего насилия.

Использованные источники:

1. Романов А.А. Научный комментарий к проекту Федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" URL: <https://base.garant.ru/77214668/>
2. Проект Федерального закона "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html>
3. Райкова К.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н., Гирюк С.А., Корсак В.О. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПУТЕЙ ЕЕ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31810>
4. Новикова К.К., Хмельницкая Д.Д. Проблема домашнего насилия в контексте статей 116 и 116.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации// Jus strictum. - 2021. - №3. - С. 36-41. URL: <https://vektornaukipravo.ru/jour/article/view/97>
5. «Это закон из серии «война с ментальностью»: депутат Госдумы Оксана Пушкина — о профилактике бытового насилия URL: <https://ru.rt.com/egq0>
6. Святенко: проект о профилактике домашнего насилия не предполагает вторжения в семейную жизнь URL: <https://www.pnp.ru/social/svyatenko-proekt-o-profilaktike-domashnego-nasiliya-ne-predpolagaet-vtorzheniya-v-semeynuyu-zhizn.html>

7. Ковалева А. С. Предотвращение и борьба с насилием в отношении женщин в России // Актуальные исследования. 2024. №23 (205). Ч.II. С. 6-9. URL: <https://apni.ru/article/9555-predotvrashenie-i-borba-s-nasiliem-v-otnoshenii-zhenshin-v-rossii>

Оригинальность 81%